

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: По пути превращения в женщину. Эпизод в женской бане

Прочитав эту историю, кое-кто скажет: «Еще одна извращенная фантазия». Что ж... О картинах Сальвадора Дали или Ван-Гога, прозе Набокова или некоторых стихах Иосифа Бродского, фильмах Тинто Брасса можно сказать с натяжкой или без нее то же самое.

Сами примеряйте к своим понятиям вымысел или не вымысел мое решение сменить пол. Скопив нужную сумму, я отправился в клинику, где делают такие операции. Называю ее адрес: Петербург, Гороховая, 4.

Можете даже проверить в книге пациентов мою фамилию. Тогда меня звали Александр Малахов... Так что, все реально. Опущу некоторые подробности, не имеющие прямого отношения к тем удивительным эпизодам, которые произошли со мной вскоре после гормонального лечения и первой операции.

Замечу только, что на это решение меня толкнуло очень сильное желание узнать изнутри волнующий мир женщин. Эмоции оказались, как я понял потом сильнее рассудка и умения заглянуть в себя и будущее: уже в процессе лечения и, главное, после первой операции я осознал, что н е х о ч у полностью утратить свой мужской потенциал. Но дороги назад уже не было.

В клинике за мной наблюдали врач и медсестра — две симпатичные женщины. Врач Нина Анатольевна — постарше и покрупнее. Сестра Наташа — помоложе, но старше меня на лет пять. Осмотрев меня после «вживления» груди, Нина Анатольевна сказала, что мои внешние данные: небольшой рост, женственная фигура, маленький пенис позволяют без существенных коррекций превратить меня в полноценную женщину. Нина Анатольевна назначила день, когда я могу придти за направлением на вторую, окончательную операцию.

С Наташей у меня сложились дружеские отношения. Она приносила лекарства, смазывала ранки, объясняла, как нужно ухаживать за сосками. Дотрагиваясь до них, однажды пошутила: «Вот сделаешь себе операцию, станешь женщиной, заведешь себе парня, и он поцелуями вытянет тебе соски». Почувствовав мое волнение, она добавила как бы невзначай: «Есть женщины с такими завидными сосками. Если в баньку сходишь, увидишь... А то и вместе можем сходить, а?» И она засмеялась, заглядывая мне в глаза и наслаждаясь произведенным эффектом.

Вместе с Наташей в женскую баню... Сердце мое колотилось. Она видела, что я покраснел. Перед последним визитом в клинику я полностью изменил свою внешность: оделся, постригся и покрасился так, чтобы малейшего подозрения не осталось, что я девушка. По дороге в клинику я чувствовал неопишное волнение оттого, что меня воспринимали, как девушку.

Нина Анатольевна вначале даже не узнала меня: «Что вы хотите, девушка?» Потом развела руками: «Вот, наша работа налицо!» Осмотрев меня, она дотронулась до «атавизма» и, видя, как она восторгалась от ее прикосновения, сказала: «Это после операции пройдет. У нас теперь обратной дороги нет».

Получив направление, я направился в сестринскую Наташа смотрела на меня с восхищением: «Красотка! Что тут скажешь... Направление получил... Получила, это будет точнее?» — «Получила. Но мне еще нужно немного подкопить денег на вторую операцию.

Наташ! Я тебе очень благодарен... благодарна... Хочу тебя пригласить в ресторан. Ты не откажешься?» — «Почему же? Не откажусь. Но мне сдаётся, ты хочешь ещё о чём-то попросить?» — Я покраснел и с трудом выдавил: «Ты обещала пойти со мною в баню?» — «Сашенька! Я же пошутила. Да ты же пока не сделал операцию». Я молчал, опустив глаза. Затем повернулся и пошел к двери».

— «Подожди, Сашенька, — остановила меня Наташа. Она подошла ко мне очень близко и, глядя в глаза доверительно, как обычно делают женщины в разговоре между собой, спросила: «Очень хочется, подружка?» — «Очень, Наташенька», — прошептал я. — «Хорошо, милая. Только помаду смени и губы накрась негусто, как я. И свой неоперированный...», — Наташа выразительно показала глазами, — спрячь между ногами, а то женщин распугаешь» — Она улыбнулась и слегка коснулась своими губами моих, и на это прикосновение мгновенно отреагировал мой член. Мы договорились о встрече.

В условленное время я пришел к бане у Балтийского вокзала. Через три минуты пришла Наташа. Она взяла меня под руку. Мы, две подружки, пересекли вестибюль с остановкой у кассы и вскоре вошли в раздевалку.

Вот здесь и начался фантастический фильм «Мир неизведанного». Сердце мое так гулко билось, что я боялся, что его услышат. Вокруг одевались и раздевались женщины различного возраста и телосложения. Грудастые полные матроны с волосатыми губками между ног и стройные девушки натягивали трусы, снимали и надевали чулки и колготки, застегивали и расстегивали лифчики. Понятно, что н и к т о м е н я н е с м у щ а л с я. Ведь я же девушка.

Мы прошли к свободным шкафчикам и начали раздеваться. Я ошалело озирался. Заметив мое смущение, моя спутница подтолкнула меня к шкафчику: «Саша! Не разевай рот, а раздевайся» Она расстегнула мой лифчик и, улыбаясь, смотрела на мои грудки — результат работы клиники и ее, в том числе.

Мы прошли в моечное отделение, где все увиденное мною уже было за пределами фантазии. Большое помещение, заполненное голыми женщинами, тонуло в облаках пара. С некоторым трудом мы нашли два свободных места и, касаясь друг друга телами, уселись со своими тазиками.

Слева от меня беседовали две голых молодых женщины, одна из которых была беременной. Она рассказывала о том, как ее осматривал гинеколог: «Ну, ты знаешь его — молодой парень, явно после института. Двумя пальцами шерудит в вагине, третьим гладит клиторок. Мне бы встать и уйти, но та-а-к приятно». — «Сомлела, небось?» — «А ты бы не сомлела?» — беременная посмотрела на меня и подмигнула: «Правда, девушка?»

Напротив Наташи сидела крупная женщина с огромными грудями и полными ляшками. Рядом с ней мылась стройная девушка примерно моих лет. Женщина словно сошла с картины Ренуара «Купальщица». Расставив ляшки, она мыла свою писю. Я не мог оторваться от этого импрессионизма. Женщина поймала мой взгляд и тогда лишь обратила внимание на мою подружку: «Наташка! Это ты? Как дела?» — «Валерия Николаевна! А вы, я вижу, все худеете? Лена, привет!» — Наташа представила меня своим знакомым, затем, пошептавшись с ними о чем-то, предложила перейти в отдельную кабинку.

Войдя в кабинку, Наташа почему-то закрыла дверь на крючок. В кабине было всего два места. Наташа и Валерия Николаевна сели, мы же с Леной стояли. Мой член, зажатый между ног в плавках, тоже давно стоял и просился на волю. Наташа и Валерия Николаевна вспоминали каких-то общих знакомых. «Что ж, Наташка, твоя знакомая в плавках?» — «Так

она, Валерия Николаевна, после операции». — «Ну, в бане-то бикини можно и снять» — Быстрым движением женщина сдернула с меня плавки:

«Оппа! Вот-те раз! Это вы там, в своей клинике подружились? Ну, подружка так подружка». Я понял, что знакомые Наташи были готовы к сюрпризу.

Валерия Николаевна посадила меня к себе на полное колено, на другое уселась Лена. «Девочки, пососите мне сосочки» Мы с Леной, как голодные малые дети вцепились в огромные коричневые соски и начали их сосать.

Женщина гладила нас по головкам и стонала. Ее большая материнская ладонь обхватила мой твердый маленький член, и он уютно вытянулся, уткнувшись головкой в мягкие пальцы. Женщина потерла головку члена и поцеловала меня врасос долгим влажным поцелуем так, что мое сердце чуть не остановилось от бурного прилива наслаждения. Лена опустила на колени, и Валерия Николаевна вставила мой член в ее рот. Она стала сосать его как конфетку, причмокивая и постанывая от удовольствия. Вскоре и я начал стонать.

Мой палец, словно помимо, воли опустился в волосатую губку Валерии Николаевны, нащупал бутон страсти и, утопая в обильной слизи, принялся ласкать его. Теперь уже застонала хозяйка этого бутона.

Через пару минут Валерия Николаевна сняла меня с колена и, уложив на лавку, аккуратно села верхом. Ноги ее доставали до плиток пола. Вложив мой счастливый хуй в свою хлопающую вульву, насаживаясь на него как на штырек, зрелая матрона трахала меня.

Напротив стояла Наташа и, по-женски, расставив ноги и полузакрыв глаза, мастурбировала. Женский рай! Вершина наслаждения быстро приближалась. Ах, как трудно сдерживаться, когда на твоём лице большие коричневые соски и на твоём изнывающем от желания члене подтанцовывает огромная попа женщины.

Когда я уже был готов спустить, место Валерии Николаевны заняла моя подруга: «Сашенька, девочка моя вкусная! Не спускай! Я чувствую, после таких женщин, после такой ласки тебе трудно... Ах! Дай и мне насладиться... « Если уж можно назвать то, что делала со мною моя подруга, двигавшая только попой, как это делает мужчина на женщине, так только одним выражением: она ебала меня.

В самый последний миг Наташа соскочила с меня. Вся компания со мною вернулась в помывочный зал. Я забыл свои бикини в кабинке. Я стоял с налитым членом в центре женского царства и смотрел на моющихся и спящих мимо женщин. Каждая из них могла бы трахать меня как Валерия Николаевна и Наташа. Вот передо мною стоит полная женщина. Она наклонилась вперед. Ее рука с мочалкой движется в писе между расставленных ног. Она распрямляется, делает шаг назад и... о-ох!... задевает меня попой. Это — последняя капля. Я содрогнулся, и белая струйка спермы вылетела прямо на ее попу. Ни она, ни кто другой ничего не заметили. Я быстро вернулся в кабинку и надел плавки...

Глядя на вечерние огни в окнах троллейбуса, мы с Наташей ехали в ресторан, прижавшись друг к другу. Я думал о том, что когда я стану женщиной, подобного наслаждения уже не испытаю. Наверное, мне покажется, как и вам, что все произошедшее — фантазия.